

Лин Ижун, увидев сообщение от Чжао Кэ, быстро ответила и снова погрузилась в изучение чужих материалов.

— Что ты делаешь?

Едва телефон Лин Ижун снова завибрировал, голос у двери заставил её вздрогнуть. Она выронила телефон, на экране которого висело сообщение от Чжао Кэ.

Что касается содержания сообщения, то Лин Ижун, увидев Лу Юнь, уже могла догадаться о нём.

Лин Ижун несколько неловко захлопнула лежащие на столе папки и, сделав вид, что ничего не случилось, водворила их на место в шкаф за спиной. Она начала озираться по сторонам.

— Я сегодня домой вернулась пораньше, делать нечего. Увидела здесь книги, решила зайти полистать.

Лу Юнь бросила взгляд на ключ, торчащий в замочной скважине, и ничего не сказала.

Лин Ижун попыталась улыбкой разрядить обстановку.

— Ты же не скажешь, что это секретные материалы и смотреть их нельзя? Я вошла только потому, что увидела ключ в двери.

Тот факт, что она тайно взяла ключ и пробралась в кабинет, она признает только при наличии неопровержимых доказательств.

— Что-то приглянулось? — Лу Юнь не стала вникать, правду говорит Лин Ижун или нет, а задала совершенно невпопад вопрос.

— А? — Лин Ижун недоуменно посмотрела на Лу Юнь. Вспомнив их встречу на киностудии, она решила, что Лу Юнь уже знает о её желании стать актрисой, поэтому именно так и спросила. Она тут же замотала головой:

— Нет, просто смотрела.

Она не собиралась проявлять слабость перед врагом и давать ему увидеть свои желания. Ведь это просто даст ему повод насмеяться над ней и издеваться.

Лин Ижун уже насмотрелась на много всего интересного и планировала сегодня вечером составить расписание, чтобы понять, на какие пробы можно пойти в первую очередь.

Фотографию нужно использовать как можно скорее, пока есть шанс. Если затянуть и случится что-то непредвиденное, шанс будет упущен.

Лин Ижун не считала, что сможет вечно обманывать людей с помощью этой фотографии. Рано или поздно всё равно вскроется, но она надеялась, что снимок послужит своей цели.

Видя, как Лин Ижун мотает головой, выражение лица Лу Юнь, только что немного смягчившееся, снова помрачнело. Вдруг она отдала приказ:

— Спускайся вниз, будем ужинать вместе.

— Ужинать? — Лин Ижун тут же проявила интерес. Вспомнив про стейк, который она не съела

вчера, она воскликнула:

— А что сегодня на ужин?

Сегодня утром Чжао Кэ говорила, что в семье Лу полная опека в плане еды, так что церемониться не стоило.

— Стейк.

Бросив эти два слова, Лу Юнь развернулась и вышла из кабинета, направляясь в свою спальню.

Лин Ижун дождалась, пока за Лу Юнь закрылась дверь, и тут же вышла из кабинета.

Она собралась было вытащить ключ и вернуть его на место, но затем передумала и убрала руку.

Она уже свалила вину за то, что ключ не был вынут из замка, на Ван Линлин, заявив, что не знает, где он лежит. Если она сейчас сама вернёт его на место, её обман раскроется.

Лин Ижун просто закрыла дверь кабинета и поспешила спуститься вниз.

Увидев в гостиной Чжао Кэ, она от радости бросилась её обнимать.

— Сестрёнка, я сегодня так счастлива!

Чжао Кэ дала ей обнять себя, а затем похлопала по плечу.

— Ты держись от меня подальше, ладно? Ты так меня подставляешь.

— Да что ты, я же не Ван Линлин, — отмахнулась Лин Ижун.

— Ты ничего не понимаешь, — отрезала Чжао Кэ.

— Ладно-ладно, — Лин Ижун выпрямилась и посмотрела на Чжао Кэ. — Ты же говорила, что есть дело, которое нужно обсудить? — Она взглянула на лестницу, убедившись, что Лу Юнь ещё не спустилась:

— Сейчас обсудим?

Чжао Кэ подумала немного и кивнула.

— Можно и сейчас.

Лин Ижун тут же приняла торжественный вид и с важным видом произнесла:

— Хорошо. Слушаю вас, секретарь Чжао.

Чжао Кэ смотрела на всё ещё пребывающую в отличном настроении Лин Ижун, которая понятия не имела, что произошло. Сначала она решила её успокоить.

— Это не такая уж большая проблема. Слушай, но не принимай слишком близко к сердцу.

Лин Ижун с недоумением посмотрела на Чжао Кэ и кивнула.

— Хорошо, говори.

Раз это не большая проблема, то и переживать особо не о чем.

Увидев, что Лин Ижун настроилась слушать, Чжао Кэ начала неспешно:

— Мы уже знаем, что ты сегодня ходила на пробы в съемочную группу «Юань Фэн» и тебя утвердили.

Выражение лица Лин Ижун мгновенно окаменело. В душе она уже примерно понимала, что хочет сказать Чжао Кэ, но всё ещё надеялась на чудо.

— И что? — спросила она. Она не верила, что новость о том, что она воспользовалась фотографией, распространилась так быстро? Лу Юнь слишком тщательно всё контролирует! Разве у главы семьи Лу нет других дел?

Чжао Кэ вздохнула.

— Так что насчёт фотографии?

С этими словами Лин Ижун потеряла последнюю надежду.

Разве ты говорила, что это не большое дело? А ведь это касается моей будущей свободы!

Лицо Лин Ижун вытянулось. Нехотя, но честно она призналась:

— Ну, всё именно так. Вы, наверное, уже всё проверили.

— Ты сама нашла кого-то, чтобы собрать эту фотографию? — с любопытством поинтересовалась Чжао Кэ.

Лин Ижун хотела было покачать головой, но поняла, что тогда будет сложно объяснить источник появления фотографии, поэтому кивнула.

— Да.

Она объяснила:

— Я же хочу сниматься, но сейчас без связей тяжело пробиться наверх, пришлось пойти на это.

— Лу Юнь тоже знает? — осторожно спросила Лин Ижун.

— Да, — кивнула Чжао Кэ. — Но она не злится, можешь не волноваться.

— Неужели не злится? — изумилась Лин Ижун. — Я думала, она будет в ярости. — Она заколебалась:

— Значит, роль, которую я получила на пробах, у меня не отнимут?

— Пока нет.

Услышав, что её роль сохранилась, Лин Ижун наконец-то услышала приятную новость.

В этот момент Чжао Кэ протянула руку в сторону Лин Ижун.

— То, что она не злится — это одно, но она велела мне конфисковать твою фотографию. В

будущем так делать больше нельзя.

— И конфисковать тоже? — Лин Ижун не могла поверить своим ушам. — Нельзя оставить на память?

Чжао Кэ ответила:

— Вы же живете в одном доме, разве не лучше посмотреть на живого человека? — Она подергала пальцами, призывая ближе:

— Иди принеси фото, сегодня же его конфискую.

— Хорошо, оно наверху, — с обидой произнесла Лин Ижун. — Сейчас принесу.

Счастье — это такая вещь, которая приходит быстро и так же быстро уходит.

Когда Чжао Кэ взяла у Лин Ижун маленькую фотографию, она не могла удержаться от удивления:

— Зачем ты сделала эту фотографию такой старой?

«Этой фотографии уже три года», — мысленно ответила Лин Ижун, а затем нашла оправдание:

— Чтобы она смотрелась более правдоподобно.

Чжао Кэ не стала копаться дальше. Видя, что Лин Ижун выглядит подавленной, она продолжила:

— Мы конфисковали твою фотографию не только ради Президента Лу, но и ради тебя самой. Если ты будешь ходить с этой фотографией, это будет означать, что ты человек Лу Юнь. А человеку Лу Юнь разве нужно так унижаться, ходя на пробы? — Чжао Кэ посмотрела на неё серьёзно:

— Ты, случаем, никогда не просила Президента Лу ни о чём?

Лин Ижун даже думать не стала, сразу кивнула.

— Я никогда не видела такого глупого человека, как ты, — с сожалением произнесла Чжао Кэ. — Ты наверняка не знаешь, что Президент Лу всегда выполняет просьбы в пределах своих возможностей. Возьмём хотя бы твоё желание стать актрисой: стоит тебе заметить какую-нибудь роль в каком-то сериале и сказать Президенту Лу одно слово, как эта роль непременно станет твоей. Зачем ты такая упрямая и устраиваешь скандалы с Президентом Лу?

Слова Чжао Кэ, словно солнечный луч, мгновенно вернули к жизни расстроенную из-за конфискации фотографии Лин Ижун. Она удивилась:

— Сестрёнка, ты меня обманываешь?

— Зачем мне тебя обманывать? — с досадой спросила Чжао Кэ.

— Но ведь мои отношения с Лу Юнь не были хорошими с самого начала? И такое возможно? — неуверенно уточнила Лин Ижун.

— Если бы Президент Лу придавала значение таким вещам, то после того, как ты ударила Ван

Линлин, дома тебя бы ждала неприятности. Но ничего же не произошло, — Чжао Кэ старалась защитить репутацию своей начальницы. — Ты слишком мелочно судишь о Президенте Лу.

Лин Ижун скривилась, глядя на отобранную у неё фотографию.

— Если бы она не была мелочной, почему не оставила эту фотографию мне? Можно было просто сказать, чтобы я не ходила с ней обманывать людей. Раз меня поймали, неужели я посмею ослушаться приказа? Зачем вообще конфисковывать?

Чжао Кэ посмотрела на фотографию у себя на ладони. Амбициозная поза людей на снимке заставила её по-новому взглянуть на Лин Ижун. Та посмела сделать такой монтаж. Чжао Кэ приподняла бровь:

— То есть тебе очень нравится эта фотография?

Лин Ижун замерла, встретившись взглядом с Чжао Кэ и поняв, что у той снова разыгралась фантазия. Она скривилась:

— Нет. Просто мне стыдно. Взрослая же женщина, а у меня отбирают вещи.

<http://bllate.org/book/16926/1558916>